

того была слишкомъ занята собой, чтобы составлять проекты, прямо ея не касавшіеся.

Иветта будетъ жить, какъ и ея мать, конечно. Она будетъ жрицей любви. Отчего бы и нѣтъ? Но никогда маркиза не смѣла себя спрашивать: когда и какъ это случится.

И вотъ вдругъ ея дочь, сразу, безъ всякой подготовки поставила ей вопросъ, на который нельзя было отвѣчать, вынуждала ее принять какое-нибудь рѣшеніе въ дѣлѣ трудномъ, опасномъ, щекотливомъ и во всѣхъ отношеніяхъ безпокойномъ для ея совѣсти, для совѣсти матери, въ рукахъ которой участь ея ребенка.

Она была слишкомъ хитра отъ природы, хитростью безсознательной, но никогда ее не покидавшей, чтобы хотя одну минуту заблуждаться на счетъ намѣреній Сервиньи. Она знала мужичиъ по опыту и въ особенности мужичиъ этого сорта. Поэтому послѣ первыхъ же словъ, произнесенныхъ Иветтой, воскликнула почти невольно:

— Сервиньи женится на тебѣ? да ты съ ума сошла!

Какъ могъ онъ прибѣгнуть къ такому избитому приему, онъ, прожженный человѣкъ, булакъ, истаскавшійся въ кутежахъ съ женщинами? Что теперь онъ будетъ дѣлать? А она, ея дочь? какъ предостеречь ее? какъ защитить ее? потому что она вѣдь можетъ надѣлать большихъ глупостей.

Ну, можно ли было ожидать, что эта взрослая дѣвушка окажется такой простофилей, такимъ безхитростнымъ и наивнымъ ребенкомъ.

И маркиза, смущенная, уже утомившаяся отъ всѣхъ вопросовъ, придумывала, какъ быть, и не находила исхода, потому что положеніе было, въ самомъ дѣлѣ, затруднительное.

Уставши отъ этихъ думъ, она рѣшила:

— Ну! я буду слѣдить за ними и поступлю, смотря по обстоятельствамъ. Если окажется нужнымъ, такъ я даже поговорю съ Сервиньи. Онъ уменъ и пойметъ меня на полусловѣ.

Она не думала о томъ, что скажетъ ему, ни что онъ ей отвѣтитъ, ни о томъ, какого рода сдѣлка можетъ быть заключена между ними. Она торопилась прогнать изъ ума эту заботу, чтобы думать о красавцѣ Савалѣ, устремивъ глаза въ пространство, въ ту сторону, гдѣ виднѣлась яркая дымка, окутывающая Парижъ. Прижавъ руки къ губамъ, она посылала поцѣлуи большому городу, быстро, одинъ за другимъ, не считая и повторяя шопотомъ, точно онъ могъ ее слышать:

— Я тебя люблю! я тебя люблю!